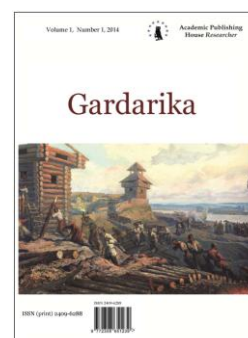

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Gardarika
Has been issued since 2014.
ISSN: 2409-6288
Vol. 3, Is. 2, pp. 69-76, 2015

DOI: 10.13187/gard.2015.3.69
www.ejournal26.com

UDC 908(470-571)

The Episode from the History of Provincial town Bilopillia: the fire April 19, 1849 and its Implications

Sergey I. Degtyarev

Sumy State University, Ukraine
Dr (History), Assistant Professor
17 Komintern St., Sumy, 40009
E-mail: starsergo@bigmir.net

Abstract

The article describes the events that occurred in the mid-nineteenth century. in a provincial town Bilopillia. At this time there was a major fire that destroyed estate of many city residents. For overcoming consequences of this tragedy the government has allocated for the affected a loan that they should have been returned in a few years. These are not all been able to do. This situation was typical for the society of the Russian Empire in the nineteenth century. The article illustrates the reaction of the inhabitants of a small town to an emergency situation; shows the participation of local officials in the life of the city in this period.

Keywords: Bilopillia, provincial town, the fire, daily life, Ukraine, Russian Empire.

Введение

Не смотря на высокую популярность такого направления, как изучение истории населенных пунктов, большинство этих «историй» имеют достаточно общий характер, в них не часто можно встретить «живые» эпизоды из жизни обществ, которые, в свою очередь, являются составляющей истории любого села, деревни, города, местечка, посада и т.п. Особенно редки фактологические материалы о мелких населенных пунктах.

В данной работе мы уделим внимание эпизоду из истории небольшого города середины XIX в. – Белополя. Написание его полной истории было запланировано исследователями около десятилетия назад, но, к сожалению, этот проект так и не удалось воплотить в жизнь. Краткая информация о Белополе содержится в «Топографическом описании Харьковского наместничества» (1788 г.) [6, с. 73] и ряде других изданий [1, с. 231; 4, с. 128-137; 5, с. 36-38].

В изучаемый нами период это был заштатный город Харьковской губернии. Сейчас это один из районных центров Сумской области (Украина). Описываемый сюжет, по нашему мнению, является типичным для многих населенных пунктов Российской империи почти всего XIX в. Он освещает ряд ситуаций, которые были весьма характерны для общества того времени, так как в империи в основном уже действовали единые для всех нормы, закрепленные на законодательном уровне, а все сферы жизнедеятельности общества были унифицированы по единому образцу, продиктованному самодержавной властью.

Материалы и методы

Основным источником для написания предлагаемой работы стало архивное дело из фонда №752 (Пристав города Белополье) Государственного архива Сумской области. Методологическую основу статьи составляют принципы историзма и объективности, которые, в первую очередь, предусматривают непредвзятый взгляд на события и явления прошлого в их развитии и диалектической взаимосвязи.

Обсуждение

В 1849 г. по всей Российской империи произошло 7226 пожаров, которые причинили убытки на сумму 6725699 руб. Из государственной казны было выделено лишь 464058 руб. 20 ³/₄ коп. для помощи пострадавшим. Причем 390094 руб. 49 ¹/₂ коп. были выделены как льготная ссуда и лишь 73963 руб. 71 ¹/₄ коп., которые не нужно было возвращать [2, с. 501].

19 апреля 1849 г. один из достаточно больших пожаров произошел и в заштатном городе Белополье Сумского уезда Харьковской губернии.

В Белополье оказалось очень много людей, которые пострадали от этой беды. Это были представители разных социальных групп. Почти сразу после пожара была объявлена подписка на сбор денег в пользу пострадавшим. Уже 3 мая к этой акции присоединились 19 лиц, в числе которых был даже местный частный пристав Макаренко. Пожертвованные суммы были разными – от 50 коп. белопольца Петра Федоренко до 10 руб. от местного откупщика [3, л. б/н]. Список этих 19-ти человек с указанием сумм, которые они пожертвовали, был подан в канцелярию пристава Макаренко. К этому документу прилагался еще один список – «Список Б», – где указывались имена пострадавших от пожара и деньги, которые были им выделены в качестве помощи (из подписных). Таких людей было 29. Все они получили небольшие средства – от 1 до 5 руб. Помощь в размере 5 руб. получили лишь титулярная советница Анна Титова и солдатка Елизавета Мирошниченко (вероятно их имущество больше всего пострадало от огня). Всего были розданы 60 руб. 20 коп. [3, л. 2-20б].

Но на этом помощь пострадавшим не прекратилась. К этому доброму делу быстро присоединились частные лица, среди которых потомок известного рода Кондратьевых, дворянин Дмитрий Иванович Кондратьев. Он передал 100 руб. деньгами и оказал продовольственную помощь – 10 четвертей ржаной муки и 5 четвертей круп. Эту помощь получили 76 белопольцев. Под наблюдением частного пристава деньги раздавали государственный крестьянин Иосиф Малимоненко и мещанин, имя которого осталось неизвестным (по причине плохой сохранности документа, где это имя указывалось). Хлеб и крупы раздавали под присмотром того же пристава и белопольского бургомистра тот же крестьянин И. Малимоненко, мещанин Прокофий Пивоваров и цеховой Тимофей Онищенко.

Активное участие в оказании помощи пострадавшим от пожара приняли Харьковское благотворительное общество, которое собрало 225 руб. и передало их белопольцам. Этой помощью смогли воспользоваться 62 погорельца. Средства были высланы в Белополье лично исполняющим обязанности харьковского губернатора [3, л. 5-10].

9 февраля 1850 г. из отчетного отделения канцелярии Харьковского гражданского губернатора белопольскому частному приставу было направлено сообщение под № 2216 «О пособии жителям Белополья». Этот документ был составлен от имени Харьковского гражданского губернатора. В нем речь шла о том, что губернатор ходатайствовал перед министром внутренних дел о помощи жителям Белополья, пострадавшим от пожара 19 апреля 1849 г. Министр, в свою очередь, довел эту информацию к ведомому Комитета министров, где и было подготовлено по этому поводу специальное положение для императора. Последний распорядился:

1. Предоставить из Государственного казначейства 68-ми «обывателям из потерпевших» 2207 руб. серебром без возврата их государству в будущем.

2. 41 жителю Белополья выдать также из Государственного казначейства 28 тыс. руб. в виде займа на 10 лет «с уплатою оной по истечении двух льготных в последующие восемь лет по равной части ежегодно с процентами по 5%, считая и за льготное время и с обеспечением ссуды оставшимся от пожара строением и землями, також круговым друг за друга ручательством».

3. Распределение займа и безвозвратной помощи возлагалось на местное руководство согласно с масштабами причиненного ущерба. На это же руководство возлагалась и ответственность за своевременное возвращение ссуды (этим непосредственно должен был заниматься частный пристав).

Была разработана специальная процедура по выполнению этого распоряжения. Харьковская казенная палата через Сумское уездное казначейство должна была предоставить все необходимые средства Сумскому уездному предводителю дворянства Свирскому. Он также должен был получить списки лиц, которым эти деньги нужно было выдавать. Ему также нужно было собрать в Белополье временный комитет, который бы занимался распределением денег. Возглавить комитет должен был он же – предводитель. В состав этого органа включались частный пристав Белополья и члены городской ратуши. В делах комитета частный пристав подчинялся предводителю дворянства. На пристава возлагалась обязанность присматривать за своевременным погашением государственного займа, когда наступит время [3, л. 11-110б, 14].

Частным приставом была составлена повестка «Заштатного города Белополья жителям городских сословий потерпевшим от пожара 19 Апреля 1849 года». В этом документе к ведомому белопольцев доводилось решение властей помочь им. Жителям также предлагалось (точнее тем из них, кто желал получить государственную ссуду) до прибытия Сумского уездного предводителя дворянства предоставить информацию о том, чем они планируют обеспечить сумму займа, которую получают. Все потерпевшие от пожара были ознакомлены с этой повесткой, что и подтверждалось их подписями [3, л. 12-13].

25 марта 1850 г. пристав Макаренко узнал из сообщения от предводителя дворянства Свирского о том, что тот уже получил из казначейства деньги. Все, не получившие ссуду, должны были явиться к нему на следующий день – 26 марта.

Уже в феврале 1851 г. частный пристав отчитывался перед начальником губернии о строениях, возведенных белопольскими жителями, получившими государственный займ после пожара 1849 г. Такая информация была нужна для того, чтобы знать, чем эти люди могли обеспечить погашение задолженности по займу, если таковая возникнет. Государственный займ получили 45 человек: дворян – 2, купцов – 7, мещан – 36. Общая сумма средств составляла 25677 руб. Были возведены 132 постройки различного назначения: жилых – 32 (они разделялись на «каменные», «низ каменный а верх деревянный» и «деревянные на фундаменте»), лавок каменных на площади – 14, амбаров при дворах – 69, балаганов на торговой площади – 17. Отмечались в отчете и другие здания, которые находились во владении этих жителей. Например, займы выделенные дворянам коллежскому секретарю Скляревичу и подпорутчице Мануиловой составляли 400 и 350 руб. соответственно. На эти деньги Скляревич построил себе деревянный жилой дом и два амбара, а подпорутчица только деревянный дом. Наибольшие суммы были ссужены представителям купеческого сословия (7 человек получили суммарно 9700 руб.). Они же построили наибольшее количество зданий – 45. Правда, жилых из них было всего 6 (три построены Степаном Балаценко, который получил самую большую ссуду – 5 тыс. руб.). Содержит данный документ и некоторые сведения о предпринимательской деятельности некоторые купцов. Так, упомянутый Степан Балаценко имел медотопку, баню и свечной завод; у Максима Кононенко был салотопный завод. Занимались коммерцией и некоторые мещане, получившие кредит. Например, Григорий Федорович Кандыба имел свой кирпичный завод, Степан Ястремский – крупорушку, Алексей Кононенко – салотопный завод [3, л. 20-22].

Как мы отмечали выше, все, кто взял деньги в кредит, должны были обеспечить данную сумму своим имуществом, чтобы предоставить определенные гарантии по выплатам государству. Часто это было не просто сделать. Случалось даже, что у заемщиков не хватало на погашение всей суммы кредита денег и они искали поручителей, которые могли бы предоставить гарантии государству своим имуществом. Были случаи, когда отцы помогали своим детям. Купеческий сын Евдоким Сердюков (в вышеупомянутом отчете частного пристава он обозначен как мещанин) получил от своего отца, купца 3-й гильдии Григория Федоровича Сердюкова доверенность, по которой он разрешал сыну обеспечить займ своим имуществом. Отметим, что займ Евдокима Сердюкова составлял 1500 руб., на которые он построил только дом и торговую лавку и более никакого недвижимого имущества не имел.

Для обеспечения кредита и «поддержания в свете твоего [Евдокима] доверия» купец предоставил право распоряжения сыну на все принадлежащие ему «места находящиеся в городе Белополье на которых выстроены были мною мои дома одно место на городской площади близ тамошней соборной церкви другое около церкви покровы пресвятыя богородицы по улицы в смежности соседа цехового Гаврила Гуленка каменную лавку под железною крышею с погребом в гостинном ряду и усадебное место на муховке с сенокосными местами лесною дачею годною под построй садом огородом и двором со всею пренадлежностью к нему постройкою...» [3, л. 25]. Если указанного имущества не было бы достаточно, то Григорий Сердюков позволял сыну от его имени найти поручителей (вероятно авторитет отца был достаточно высоким). Доверенность была составлена и зарегистрирована в Путивльском уездном суде Курской губернии 22 марта 1850 г.

Выплаты по кредиту должны были начаться в 1852 г. Как свидетельствуют документы из канцелярии белопольского частного пристава, большинство заемщиков оказались не готовы выплачивать государству деньги, когда наступил срок это делать. Они даже обратились с просьбой к Харьковскому гражданскому губернатору, чтобы тот походатайствовал перед Черниговским, Полтавским и Харьковским генерал-губернатором о продолжении срока рассрочки по кредиту с 10 лет до 15. Генерал-губернатор в свою очередь должен был решить этот вопрос через министра внутренних дел. Но генерал-губернатор отреагировал негативно на эту просьбу. В ответе жителям Белополья было отмечено, что «он находит в настоящее время не возможным входить по домогательству помянутых жителей в сношение с Господином Министром Внутренних Дел» [3, л. 32].

Харьковской казенной палате было поручено составить ведомость о ежегодных выплатах жителями Белополья денег по ссуде, которые должны делаться в течение 8 лет после окончания двух льготных лет. Такой документ был составлен и подан частному приставу Макаренко. В этой ведомости уже указывалась общая сумма кредита 25342 руб. (выше мы называли сумму 25677 руб. Обе суммы фигурируют в документах и есть ли здесь ошибка, сказать тяжело. Возможно 355 руб. были выплачены кем-либо еще до наступления срока, с которого начинались выплаты).

Обнаруженные нами документы свидетельствуют о том, что не все деньги разбивались на 8 лет. Если сумма была относительно небольшой или по желанию человека кредит рассчитывался на меньшее количество лет – от 2 до 7. Так, кредит коллежского ассесора Якова Скляревича должен был выплачиваться всего 2 года (в 1853 р. – 55 руб. 16 коп. от основной суммы кредита и 22 руб. 5 коп. по процентам; в 1854 р. – 55 руб. 12 коп. и 19 руб. 29 коп. соответственно). Купец 3-й гильдии Степан Балаценко должен был вернуть ссуду государству за 7 лет, выплачивая каждый год по 689 руб. 6 коп. от основной суммы и по 5 % от суммы, которая оставалась [3, л. 45об-46].

Документы последних лет, когда нужно было рассчитаться с государством за кредит (1859-1860 гг.), наиболее ярко показывают положение должников. Например, мещанин П.Ф. Кандыба, не имея возможности оплатить необходимую сумму, продал мещанину В.В. Балаценко свое «дворовое и огородное место». Сохранилась и своеобразная гарантийная запись по этому поводу и самого Балаценко, где он обязывался «по требованию ежегодно уплачивать положенное количество денег в обезпечение... платежа» П.Ф. Кандыбы, а поэтому просил не требовать деньги с последнего [3, л. 70].

Уже 27 ноября 1852 г. пристав Макаренко обращался через повестку к жителям Белополья, которые получили ссуду на восстановление своего хозяйства после пожара 1849 г. Он просил заранее «приготовить к 1-му числу марта [1853 г.] деньги с 1000 руб. займа по 192 руб. 96 коп. и со 100 руб. 19 руб. 30 коп. и так далее рассчитав сколько кто получил» [3, л. 74].

17 марта 1853 г. частный пристав добился того, что по кредиту белопольцы оплатили 3578 руб. 37 коп., что было на 845 руб 3 коп. меньше, чем следовало собрать к этому времени [3, л. 86-87]. При этом Макаренко рапортовал губернскому правлению о шести должниках, которые не оплатили первый взнос (общая сумма – 606 руб. 52 коп.). Причины указывались следующие – 5 человек были не в состоянии оплатить деньги в 1853 г., а 1 (мещанин Сердюков) ожидал приезда отца, который должен был привезти необходимые средства [3, л. 91]. Упомянутый купец Григорий Сердюков (в это время он пребывал в Петропавловском

монастыре в Глуховском уезде) даже лично написал письмо частному приставу, которое приводим полностью.

«Ваше благородие
Филипп Степанович!

Желаю Вам доброго здоровья и от Бога душевного спасения; при сем уведомляю я Вас, что мой сын Евдоким Григорьевич получил деньги с казны по моей доверенности ему, то он издержал на мой погоревший дом для поправки с моим позволением на то; то прошу подождать до Сентября месяца сего года, а я приеду в Сентябре и сделаю ращет за казенные деньги; а теперь не могу, потому что сильно болен даже и в Церковь не хожу

Остаюсь Ваш доброжелатель
Григорий Сердюков

1853 года
месяца Июня
18 Дня

ПетроПавлов» [3, л. 98-98об].

8 июня 1853 г. должники Я.Д. Складаревич, Г.Ф. Кандыба, У. Пивоваров, Е. Пелешукова получили от частного пристава повестку, согласно с которой они должны определить дату внесения платежа, который они должны были сделать еще до 17 марта. Должники подтвердили свои обещания собственными подписями прямо в тексте повестки [3, л. 102-103]. В результате до 25 августа было собрано еще 313 руб. 11 коп.

Что же касается неоднократно упоминаемого должника Сердюкова, то заставить его платить по кредиту для частного пристава оказалось нелегким делом. 19 марта 1854 г. Евдоким Григорьевич Сердюков «имеющий от роду 34 года» составил в Белопольском полицейском управлении заявление, где сообщал, что он брал займы у государства деньги по доверенности его отца и возвращать их не может, а поэтому «не благоразумно ли требовать таковые деньги с родного отца моего...». В конце апреля того же года в указе губернского правления частному приставу среди различных указаний встречаем и следующее: «... немедленно по получении сего описать все движимое и недвижимое имение купеческого сына Евдокима Сердюкова по неплатежу не только капитала 8-й части 206 р. 72 к. но и процентов 82 р. 67 к. сер.» [3, л. 134об]. В скором времени процесс взятия имений в опеку пошел полным ходом. Частный пристав решал этот вопрос вместе с местным сиротским судом. В начале сентября было решено назначить опекунов к имениям Е.Г. Сердюкова и еще нескольких белопольских мещан. Но опекуны были назначены не ко всем из них.

В скорости должность частного пристава г. Белополье занял Василий Семенович Райпольский. Он стал исполнять функции сборщика государственных недоимок, в том числе и долгов по ссуде за пожар 1849 г. В феврале 1856 г. он получил указ Харьковского губернского правления касательно долгов Е.Г. Сердюкова [3, л. 171-172]. В этом документе речь шла уже о том, что его имение было продано на аукционе. Как оказалось, наибольшую цену предложил купец 3-й гильдии А. Сердюков (вероятно родственник должника) – 2106 руб. серебром. Именно эти средства должны были пойти на погашение долга. Из этого же документа узнаем, что отец должника Г. Сердюков к этому времени уже умер, оставив все свое имущество своим сыновьям. Но, по свидетельству самого частного пристава, Е. Сердюков неразумно распорядился деньгами и за полученную ссуду даже не наладил свое хозяйство и не завел какой-нибудь коммерции, что позволило бы рассчитаться с долгами.

Каждый год к должникам, которые вовремя не платили по кредиту, частный пристав обращался с повесткой, в которой они должны были указать причину невыплаты и предоставить информацию о времени внесения денег. 25 мая 1857 г. подобную повестку получил купец 3-й гильдии Алексей Годоваников, с которого пристав требовал оплаты 138 руб. 91 коп. Купец отвечал, что находится в тяжелом финансовом положении, на которое просил пристава обратить внимание. Он пытался получить льготы по выплате кредита. Это видно из тех слов Годованикова, где он вспоминал императорский манифест от 26 августа 1856 г. «по которому числящиеся проценты за прошедшие годы прощены а остающиеся суммы по ссудам разсрочены от 10-ти до 20-ти лет с процентами или без оных лицам крайне нуждающимся...» [3, л. 196-196об]. Какой была реакция полицейского чиновника не известно, но 13 июня 1858 г., больше, чем через год, он получил распоряжение

от военного губернатора г. Харьков и Харьковского гражданского губернатора, где также упоминался указанный манифест 1856 г. Частному приставу было приказано, как можно быстрее составить списки тех лиц, которые пострадали от пожара 1849 г. и теперь имеют проблемы с выплатами по предоставленному им в связи с этим кредиту. При этом именно ему поручалось рекомендовать, на какой срок тем или иным людям следует продлить возможность выплат по займу, «полагая оную во всяком случае не более 20 лет» [3, л. 206-206об].

18 июля 1858 г. частный пристав, теперь уже титулярный советник Богатырский вместе с депутатом «городского сословия» определили, кто именно и по каким причинам могли получить продление срока выплат по ссуде. Они отметили, что «... имеют крайнюю необходимость в разсрочке а именно коллежский секретарь Яков Скляревич, наследник подпоручицы Мануйловой подпоручик Мануйлов, наследники 3 гильдии купца Максима Кононенка, мещанин Василий Балаценко, наследники мещанина Григория Кандыбы, наследники мещанина Степана Ястремского, бывший мещанин ныне 3-й гильдии купец Алексей Годованников, мещанин Петр Сердюков, мещанин Федор Кандыба, мещанин Улиан Пивоваров, мещанка Ефросиния Пелешукова, мещанин Терентий Красей, мещанин Роман Пелешун, мещанин Григорий Пелешун...».

Частный пристав 20 июля составил также соответствующий список в виде таблицы, куда были вписаны все должники – 45 человек. Здесь же детально расписывались все выплаты, которые они уже сделали по кредиту и отмечался остаток долга. В последней графе пристав Богатырский указал причины, по которым этим людям следовало или нет продлить возможность оплаты долга. Например, Я. Скляревичу рекомендовалась рассрочка на 10 лет «по случаю неурожая хлеба, произшедшей войны и других непредвидимых обстоятельств» [3, л. 232]. Мещанину В. Балаценко предлагалось 15 лет рассрочки по причине «убытков получаемых по торговле и других обстоятельств».

В конечном результате рассрочку от государства получили многие должники, о чем свидетельствует список, где возле каждой фамилии было указано время, которое дополнительно давалось людям для выплаты кредита. Срок варьировался от 2 до 20 лет. Правда, 20-летняя отсрочка была предоставлена только мещанину Алексею Годованикову. Не всякая отсрочка давала возможность людям успеть рассчитаться с долгами. Так, 29 октября 1859 г. в Белопольском полицейском управлении мещане Петр Назаренко и Иона Сердюков заявили, что в течение предоставленных им 2-х лет необходимых средств они достать не смогут, а потому «предоставляют право описать наши имения заложенные в казну» [3, л. 252-252об, 255]. Такие случаи были неединичными и всегда поднимался вопрос об описании имущества должников.

В июне 1860 г. была составлена ведомость о так называемых успехах по сбору государственных недоимок частным приставом по указанному займу. До 1860 г. на погорельцах числилось недоимок из капитала (по основной сумме ссуды) – 7523 руб. 22 коп., по процентам – 674 руб. 32 $\frac{3}{4}$ коп., насчитано пени – 412 руб. 56 коп. В течение первого полугодия 1860 г. было собрано 1109 руб. 97 коп. из основной суммы, 66 руб. 91 $\frac{1}{2}$ коп. – по процентам и 8 руб. 94 коп. – пени. При этом рассрочка была предоставлена должникам на сумму 3143 руб. 57 коп. (здесь – капитал+проценты+пени). Таким образом, частный пристав за второе полугодие 1860 г. должен был собрать с капитала – 3324 руб. 86 $\frac{3}{4}$ коп., по процентам – 575 руб. 91 $\frac{1}{4}$ коп., пени – 379 руб. 96 коп. Недоимка на 1860 г. оставалась достаточно крупной, но это был последний год, когда те, кто не получил отсрочки от государства должны были рассчитаться по ссуде. Именно поэтому уже 22 июня белопольский частный пристав получил от губернского правления предписание «употребить самое деятельное старание к немедленному взысканию числящейся на ответственности его недоимки» [3, л. 272]. Известно, что до конца июня приставу удалось собрать с должников еще 382 руб. 96 коп.

Еще несколько лет частный пристав занимался сбором недоимок по ссуде «по случаю пожара 1849 г.». При этом он столкнулся с различными проблемами. В частности, когда человек, взявший кредит, умирал, а выплаты ложились на плечи наследников. При этом часто возникала ситуация, когда кто-то из наследников отказывался возвращать деньги, перекладывая эту обязанность на других. Случалось и наоборот, когда наследник, получив большую часть наследства был вынужден по завещанию взять на себя и выплаты по

кредиту, но со временем отказывался это делать и пытался добиться, чтобы другие наследники тоже принимали участие в погашении долга. Такие ситуации значительно усложняли частному приставу исполнение возложенных на него служебных обязанностей.

Подобная ситуация сложилась в мещанско-купеческой семье Кононенко. Пострадав в 1849 г. от пожара, Максим Кононенко воспользовался предложенной государством ссудой. В 1854 г. он умер, завещав перед этим одному из своих сыновей, Дмитрию основную часть своего недвижимого имущества (в том числе и салотопный завод) и весь денежный капитал. В завещании также шла речь о том, что именно Дмитрий должен был взять на себя выплаты по указанной ссуде, ему нужно было также из отцовских денег оплатить половину стоимости дома его брата Никандра, когда тот решит его строить. Дмитрий вероятно сначала делал взносы по кредиту, но дом брату финансировать не захотел (за эти деньги он получил статус купца, войдя в 3-ю гильдию). Приключилось так, что в скором времени умер и Дмитрий Кононенко (точная дата не известна). Его жена Анна Даниловна стала выплачивать государству деньги не в полном объеме и не регулярно. Частный пристав обратил на это внимание и летом 1860 г. пытался взыскать с нее соответствующие недоимки. Анна Кононенко отреагировала на это так называемым «отзывом», где предлагала приставу взыскивать деньги по займу поровну и с брата ее умершего мужа, Никандра, как одного из наследников ее покойного свекра Максима Кононенко. В это время уже стоял вопрос о том, чтобы забрать имение Анны Кононенко в опеку. Пытаясь разобраться с этой ситуацией, частный пристав обратился с повесткой об оплате долга и к Никандру Кононенко и получил от него также «отзыв» с разъяснением. Никандр Кононенко объяснил приставу о своем доле в отцовском наследстве, рассказал об условиях завещания, назвав при этом даже свидетелей составления этого документа в 1854 г. – ратман мещанин П. Сердюков, родные братья Никандра Иван и Дмитрий, купцы С. Пивоваров и О. Кононенко (последний вероятно также какой-нибудь родственник). Наверное вопрос с Никандром Кононенко для частного пристава решился, поскольку среди материалов его канцелярии других документов, связанных с этим мещанином, нами встречено не было. Проблема взыскания долга с Анны Кононенко еще некоторое время была актуальной, о чем свидетельствует документ от 24 февраля 1861 г., где она продолжала перекладывать часть долга на плечи брата своего умершего мужа.

Заключение

Как видно из вышеизложенного, с последствиями пожара 1849 г. в заштатном городе Белополье Харьковской губернии местные жители и официальные власти боролись очень долгое время (за этот период сменилось три частных пристава – Макаренко, Богатырский и Райпольский). Подобные ситуации не были редкостью в Российской империи. И, хотя правительство отработало определенный механизм решения таких проблем (возможно, не совсем эффективный), для жителей небольших населенных пунктов, подобных Белополью, это была настоящая трагедия, преодолеть последствия которой приходилось иногда много лет. Иногда в результате таких пожаров населенный пункт мог сгореть полностью и его приходилось восстанавливать «с нуля». Но материалы (как правило, официальные), которые освещают детали таких трагедий и их последствий, очень ценны для изучения повседневной жизни обществ небольших городов. Они показывают чрезвычайную ситуацию (пожар, наводнение и т.п.); реакцию на нее отдельных людей, общества, государства; получение и дележ государственной помощи; различную реакцию конкретных лиц на невозможность должным образом рассчитаться с долгами; реакцию на эти проблемы со стороны местных чиновников и многое другое.

Благодарности

Работа выполнена в рамках фундаментального исследования 0115U000677 «Историческое развитие пограничья Северо-Восточной Украины как способ конструирования общенациональной модели исторической памяти».

Примечания:

1. Белополье // Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон. Т. V. Буны-Вальтер. СПб.: Типо-литография И.А. Эфрона, 1891. 468+III+XI с. С. 231.

2. Варадинов Н. История Министерства Внутренних Дел. - Часть III, книга 3. - СПб.: В Типографии Министерства Внутренних Дел, 1862. - 725 с.
3. Государственный архив Сумской области, ф.752, оп.1, д.1, 453 л.
4. Ксьонзенко М.І., Хроленко В.Г. Білопілля // Історія міст і сіл Української РСР. В 26 т. Сумська область. К.: Головна редакція Української радянської енциклопедії Академії наук УРСР, 1973. 696 с.
5. Сумщина від давнини до сьогодення: Науковий довідник / Упорядн. Л.А. Покидченко; Редкол.: Л.П. Сапукхіна (відп. ред.) та ін. Суми: Видавництво «Слобожанщина», 2000. 384 с.
6. Топографическое описание Харьковского наместничества с историческим предведомлением о бывших в сей стране с древнейших времен переменах. М.: В Типографии Компании Типографической, 1788. 79 с.

References:

1. Belopol'e // Entsiklopedicheskiy slovar' / F.A. Brokgauz, I.A. Efron. T.V. Buny-Val'ter. SPb.: Tipo-litografiya I.A. Efrona, 1891. 468+III+XI s. S. 231.
2. Varadinov N. Istoriya Ministerstva Vnutrennikh Del. - Chast' III, kniga 3. - SPb.: V Tipografii Ministerstva Vnutrennikh Del, 1862. - 725 s.
3. Gosudarstvennyy arkhiv Sums'koy oblasti, f.752, op.1, d.1, 453 l.
4. Ks'onzenko M.I., Khrolenko V.H. Bilopil'ya // Istoriya mist i sil Ukrayins'koyi RSR. V 26 t. Sums'ka oblast'. K.: Holovna redaktsiya Ukrayins'koyi radyans'koyi entsyklopediyi Akademiyi nauk URSS, 1973. 696 s.
5. Sumshchyna vid davnyny do s'ohodennya: Naukovyy dovidnyk / Uporyadn. L.A. Pokydchenko; Redkol.: L.P. Sapukhina (vidp. red.) ta in. Sumy: Vydavnytstvo «Slobozhanshchyna», 2000. 384 s.
6. Topograficheskoe opisanie Khar'kovskogo namestnichestva s istoricheskim predvedomleniem o byvshikh v sey strane s drevneyshikh vremen peremenakh. M.: V Tipografii Kompanii Tipograficheskoy, 1788. 79 s.

УДК 908(470-571)

Эпизод из истории заштатного города Белополье: пожар 19 апреля 1849 г. и его последствия

Сергей Иванович Дегтярев

Сумский государственный университет, Украина
Доктор исторических наук, доцент
40009, г. Сумы, ул. Коминтерна, 17
E-mail: starsergo@bigmir.net

Аннотация. В статье описаны события, которые произошли в середине XIX в. в заштатном городе Белополье. В это время здесь произошел крупный пожар, уничтоживший имущество многих жителей города. Для преодоления последствий этой трагедии правительство выделило пострадавшим кредит, который они должны были вернуть в течение нескольких лет. Это не все смогли сделать. Такая ситуация была типичной для общества Российской империи в XIX в. Статья иллюстрирует реакцию жителей маленького города на чрезвычайную ситуацию; показано участие местных чиновников в жизни города в этот период и другое.

Ключевые слова: Белополье, заштатный город, пожар, повседневность, Украина, Российская империя.